

Лекция 44

Перераспределение дохода

У БАРБОСА ЕСТЬ ВОПРОСЫ. Как быть с неравенством?

РАЗДЕЛ 1. Почему необходимо перераспределение?

РАЗДЕЛ 2. Неравенство и его измерение

РАЗДЕЛ 3. Социальные трансферты в России и в других странах

БАРБОС. Одни собаки ходят в роскошных натуральных шубах. У других шубы выстрижены, и они одеты в попонки, жилетки, в какие-то обдергунчики. Одни грызут вкусные мозговые кости, другие — пластмассовые жвачки. Есть большие, есть маленькие, умные и глупые. Словом, одни — одни, а другие — другие. Ничего не поделаешь.

ИГОРЬ. Ликвидировать неравенство доходов — это очень просто. Представь себе: государство вводит стопроцентный подоходный налог...

АНТОН. Как это?

ИГОРЬ. А так. Полностью изымает у всех заработанный доход. И выдает всем абсолютно одинаковое пособие.

АНТОН. А что, хорошая идея.

ИГОРЬ. Превосходная, гуманный друг мой, превосходная. Только какая сила тогда заставит домашние хозяйства предлагать фирмам факторы производства? Что заста-

вит тебя, например, работать?

АНТОН. Ну, не все же такие уж лентяи... Труд есть естественная потребность здорового человека...

БАРБОС. Конечно. И здорового пса. Лежать целый день на боку ужасно утомительно. Необходимо побегать, попрыгать, повозиться. Усталость от доброй возни — превосходное ощущение.

ИГОРЬ. Ты, разумеется, бездельничать не будешь. Ты слишком лю-

бишь свою швейную мастерскую. И ты будешь делать то, что тебе нравится, а вовсе не то, что люди захотят носить.

АНТОН. Со мной работает отличный дизайнер. **ИГОРЬ.** О да, он человек с богатой фантазией. Вы с ним будете придумывать чрезвычайно эффектные камзолы о восьми рукавах, тороидальные брюки, плащи в форме листа Мебиуса. И при этом вы — лучшая часть человечества. Худшая будет просто бездельничать. Так что делить поровну будет нечего. Введение такого равенства — это ампутация невидимой руки Адама Смита.

АНТОН. Какой ужас! Неужели ничего нельзя сделать?

ИГОРЬ. Можно. Придется ввести отчетливо видимую руку с хорошо осязаемой дубиной. Она и будет координировать деятельность членов общества. Причем, как показывает опыт челове-

ства, делает она это плохо, а равенства все равно не получается.

АНТОН. Так ты против равенства?

ИГОРЬ. Что ты, я — за. Пусть каждый предлагает столько, сколько может и хочет, пусть получает вознаграждение в соответствии со спросом на предложенное. И если все при этом получают поровну, то в этом я не вижу ничего плохого.

АНТОН. Это было бы прекрасно. Исчезла бы зависть. Говорят, отвратительное чувство. Но ведь у людей разные возможности. Есть старые, есть больные, есть просто неумехи. Они же ничего не заработают.

ИГОРЬ. Верно. И есть здоровые молодые люди с хорошо подвешенными руками, не находящие себе работы. Конечно, им нужно помочь. Но это уже не проблема равенства или неравенства, а проблема бедности. Это совсем другое дело.

АНТОН. Если один — богатый, другой — очень богатый, а третий — невероятно богатый, то бедности нет, а неравенство есть. Я тебя правильно понял? А не будет ли наименее богатый считаться бедным в таком

обществе? И вообще — что есть бедность?

ИГОРЬ. Конечно, это непростой вопрос. Американский бедный и индийский бедный бедны по-разному.

АНТОН. У Григория Александровича Потемкина был Таврический дворец, но не было телевизора. У тебя есть телевизор, но нет Таврического дворца. Кто беднее?

БАРБОС. А у меня есть хозяин. Пес, у которого нет хозяина, — по-настоящему бедный пес. Остальное не так важно.

ИГОРЬ. Государственные службы пользуются, так сказать, техническими критериями, чтобы определить, кто именно бедный. Одни считают бедными тех, чей доход меньше двух третей среднего дохода по стране. Другие считают бедными десять процентов наименее обеспеченных. Третьи устанавливают минимальную потребительскую корзину и считают бедными тех, кому она не по карману. А некоторые ученые люди считают бедными тех, кто сам себя считает бедным. Государству нужно определить, у кого изъять часть дохода и кому передать трансферты — и денежные посо-

бия, и так называемые реальные трансферты — услуги здравоохранения, образования и др.

БАРБОС. Как говорил в одной сказке об Италии мальчик Пепе, юркий, как ящерица, «когда от многого берут немножко, это не кража, а просто дележка».

АНТОН. Все-таки когда неравенство слишком велико, это признак социального неблагополучия. ИГОРЬ. Да, и государства используют перераспределение, чтобы удерживать неравенство в приемлемых пределах. А для этого приходится его измерять. В лекции 20 мы уже говорили о показателях, используемых для этих целей. А в этой лекции мы рассмотрим еще один — индекс Аткинсона. Он непосредственно связан с функциями общественного благосостояния.

БАРБОС. Ну вот. Теперь еще и Аткинсона. Мало нам было индексов Ласпейреса — Пааше — Конюса — Фишера — Джини — Херфиндаля — Хиршмана — Линда — Бейна — Папандреу... А еще Реального дохода и Стоимости жизни. Не начать ли их коллекционировать?